

ФЕДЕРАЛЬНОЕ ГОСУДАРСТВЕННОЕ
БЮДЖЕТНОЕ УЧРЕЖДЕНИЕ НАУКИ
ИНСТИТУТ
СОЕДИНЕННЫХ ШТАТОВ АМЕРИКИ И
КАНАДЫ
РОССИЙСКОЙ АКАДЕМИИ НАУК
(ИСКРАН)

“УТВЕРЖДАЮ”
Директор
Федерального государственного
бюджетного учреждения
науки Института
Соединенных Штатов Америки и
Канады Российской
академии наук, д.и.н.

Хлебный пер., д. 2/3, Москва, 121069
Телефоны: (495) 691-11-66, (495) 697-94-12 (канцелярия)
Факс: (495) 609-95-07
e-mail: iskran@iskran.ru; <http://www.iskran.ru>
ОКПО 02699033; ОГРН 1037739335480;
ИНН/КПП 7703002318/770301001

В. Г. Карбузов

2019 г.

№ 162

на №

О Т З Ы В

ведущей организации – Федерального государственного бюджетного учреждения науки Института Соединенных Штатов Америки и Канады Российской академии наук (Института США и Канады РАН) – на диссертацию Оганисян Лиды Давидовны «ПОЛИТИКА США И ЕС НА АРАБСКОМ ВОСТОКЕ В УСЛОВИЯХ ПРОЦЕССОВ ПОЛИТИЧЕСКОЙ ТРАНСФОРМАЦИИ В СТРАНАХ РЕГИОНА В 2011-2016 ГГ. (НА ПРИМЕРЕ ТУНИСА, ЕГИПТА И ЛИВИИ)», представленную на соискание ученой степени кандидата политических наук по специальности 23.00.04 – «Политические проблемы международных отношений, глобального и регионального развития».

Взаимоотношения США и Европейского Союза по понятным причинам продолжают оставаться в центре внимания как политиков и дипломатов, так и исследователей-международников. От того, как будут развиваться эти отношения, будет во многом зависеть роль и место Объединенного Запада в мировых делах. В последние годы в силу целого комплекса внутривосточных процессов в ведущих западных странах (приход к власти в США Д. Трампа, Брекзит, подъем право- и левопопулистских сил в

ряде европейских стран и т.д.) наметился рост противоречий между Вашингтоном и Брюсселем по ряду международных проблем, включая и ситуацию на Ближнем Востоке.

Диссертационное исследование Л.Д. Оганисян посвящено нарастанию разногласий внутри евроатлантического сообщества по ближневосточной проблематике. У нас не вызывает сомнений **актуальность темы** данной работы: в любой обозримой перспективе различия в подходах США и ЕС по этой сложнейшей международной проблеме будут лишь увеличиваться.

И дело тут не только в пресловутом «факторе Трампа»: соискательница убедительно доказывает, что фундаментальные причины этих разногласий лежат гораздо глубже, а именно в различиях их стратегических культур евроатлантических партнеров. Этот фактор стал особенно заметен в условиях дальнейшей дестабилизации ситуации на Ближнем Востоке в условиях т.н. «арабской весны» (с. 5-6).

Научная новизна работы Л.Д. Оганисян состоит в том, что автору, во-первых, удалось использовать концепцию стратегической культуры для проведения сравнительного анализа политики США и ЕС на Арабском Востоке, что позволило соискательнице наглядно показать различия в политическом поведении Соединенных Штатов и Объединенной Европы в данном регионе, выявить причину разногласий в целях и методах их ближневосточной политики.

Во-вторых, соискательница сумела показать **эволюцию** подходов США и ЕС к взаимодействию со странами «арабского пробуждения» (на примере Египта, Туниса и Ливии).

В-третьих, автор ввела в научный оборот ряд новых источников, в том числе опубликованных WikiLeaks, а также источников Bulletin Quotidien Europeen Agence Europe за 2011-2016 годы (с. 26-27).

Представляется совершенно обоснованным решение соискательницы избрать уровневый анализ в качестве **методологической основы** своего исследования. В работе также были активно использованы методы

общенаучного и политического анализа, а именно качественный контент-анализ и сравнительный анализ (с. 8-9).

Теоретическая значимость исследования заключается в том, что предложено авторское определение стратегической культуры как совокупности идей, формируемых под влиянием исторического опыта, экономического и военно-политического потенциала, геополитических факторов, идеалов и ценностей, которые устанавливают рамки поведения субъекта мировой политики на международной арене и определяют выбор инструментов для обеспечения своей безопасности и достижения внешнеполитических целей; разработаны критерии для сравнительного исследования политики США и ЕС исходя из особенностей их стратегических культур; предложена авторская периодизация трансформации подходов США и ЕС к взаимодействию со странами «арабского пробуждения» в 2011-2016 годах.

Практическая значимость работы заключается в том, что положения и выводы диссертации могут быть применены в сфере практической политики, поскольку дают аналитический материал для осмысления логики поведения США и ЕС в различных регионах мира, в том числе на Арабском Востоке (с. 29-30).

Основные выводы диссертации, выносимые на защиту, состоят в следующем:

1. Стратегическая культура, формируемая под влиянием исторического опыта, экономического и военно-политического потенциала, геополитических факторов, идеалов и ценностей, устанавливает рамки поведения субъекта мировой политики на международной арене и определяет выбор инструментов для обеспечения своей безопасности и достижения внешнеполитических целей.

2. Одной из главных причин, обусловивших различия в поведении США и ЕС в ходе конфликтов и кризисов на Арабском Востоке во второй половине XX – начале XXI вв., стали особенности их стратегических

культур. Одни различия носят принципиальный и долгосрочный характер, другие являются временными и предопределяются партийно-идеологическими различиями американских администраций и личной позицией президентов США. К последним можно отнести акцент на мессианской роли Соединенных Штатов, черно-белое мышление, маргинализацию отдельных стран. К первым относятся, с одной стороны, приверженность США использованию «жесткой силы», унилатерализм и пренебрежение международным правом, а с другой стороны, стремление Евросоюза следовать принципу многосторонности, соблюдению приоритета международного права, выбор в пользу невоенных составляющих силы.

3. Комплекс факторов, действующих одновременно на системном, региональном, государственном и индивидуальном уровнях, повлиял на формирование политики Вашингтона и Брюсселя в арабском мире в 2010-е годы. В частности, их внешнеполитический курс определили структура системы международных отношений, ключевой чертой которой явилось ослабление лидерства США, логика развития внутрорегиональных процессов на Арабском Востоке, неблагоприятная экономическая конъюнктура в США и ЕС, особенности их поведения в ходе конфликтов и кризисов, а также взгляды американских и европейских государственных деятелей.

4. Политика Соединенных Штатов и Европейского союза на Арабском Востоке в 2011-2016 годах прошла два этапа: первый – пересмотр своего курса в регионе, наметившийся с начала 2011 г., когда, исходя из видения себя в роли трансформационных сил и оценив «арабское пробуждение» как особый региональный вариант демократизации, США и ЕС направили усилия на поддержание процесса реформирования государств региона; второй – возврат к модели отношений с арабскими странами до «пробуждения», очертания которого стали проявляться с лета 2013 г., когда регион охватила новая волна политической дестабилизации.

5. Динамика и глубина трансформационных процессов в Тунисе объясняет сходство взглядов США и ЕС на «тунисскую модель» как своего

рода образец для соседних стран, поэтому усилия субъектов были направлены на содействие демократизации государства. Поверхностный характер перемен в Египте, напротив, стал причиной отказа США и ЕС от попыток демократизации государства и возврата к традиционной политике поддержки авторитарных режимов в обмен на политическую стабильность (с. 27-28).

Эти выводы соискательницы основаны на углубленном анализе обширного круга источников и представляются нам вполне достоверными.

Первая глава **«Политика США и ЕЭС / ЕС на Арабском Востоке через призму их стратегических культур (ретроспективный анализ)»** посвящена изучению внешнеполитического курса США и ЕС / ЕЭС на Арабском Востоке с середины XX в. до конца 2000-х годов. Л.Д. Оганисян делает вывод о том, что к 2011 г. как Вашингтон, так и Брюссель обладали возможностью существенным образом повлиять на ситуацию на Арабском Востоке. Однако и США, и государства-члены ЕС переживали в это время серьезные внутренние проблемы. В Евросоюзе и США боролись с негативными последствиями глобального финансово-экономического кризиса, в Соединенных Штатах в 2010 г. изменилась расстановка сил в Конгрессе в пользу республиканцев, что сковывало в действиях администрацию Б. Обамы. Именно в этих непростых для США и ЕС условиях началось «арабское пробуждение».

Во второй главе **««Арабское пробуждение» как вызов для Соединенных Штатов Америки и Европейского союза»** изучен феномен «арабского пробуждения», а также проведен анализ реакции США и ЕС на события в регионе и их политики в 2011-середине 2013 годов. Автор приходит к выводу о том, что «арабское пробуждение» дало США и ЕС импульс пересмотреть свою политику в регионе. Признав, что функционировавшая в течение десятилетий система поддержки авторитарных лидеров арабских стран в обмен на политическую стабильность дискредитировала себя, Вашингтон и Брюссель пришли к

пониманию того, что настало время изменить модель отношений с государствами региона, поставив содействие продвижению демократии и прав человека на первый план.

Наконец, в третьей главе **«Политика США и ЕС на Арабском Востоке с лета 2013 г. до конца 2016 г.»** исследованы трансформационные процессы в арабском мире в 2010-е годы и проанализирована политики США и ЕС в регионе с середины 2013 г. до конца 2016 г. В этот период Соединенные Штаты и Евросоюз были вынуждены вернуться к модели отношений до 2011 г., основанной на сотрудничестве с арабскими правительствами, далеко не всегда соответствующими западным представлениям о демократических институтах, но способными обеспечить стабильность в регионе.

В заключении автор излагает основные выводы исследования.

Основные положения и выводы диссертационного исследования представляются нам достаточно аргументированными. Помимо источников, проработан значительный объем отечественной и зарубежной литературы, связанной с темой исследования.

Публикации автора по данной тематике отражают основные положения и выводы диссертации. Публикации соискателя в рецензируемых научных журналах перечня ВАК Министерства образования России, включают:

1. Оганисян Л.Д. Политика США и ЕС в Тунисе: поддержка демократизации // Восток Oriens. – 2016. – № 3. – С. 127-137. (1,1 п.л.).
2. Оганисян Л.Д. Торгово-экономическая политика ЕС в Средиземноморье: успехи и неудачи // Азия и Африка сегодня. – 2016. – № 9. – С. 49-54. (0,7 п.л.).
3. Оганисян Л.Д. Стратегические культуры США и ЕС в средиземноморской политике // Современная Европа. – 2017. – № 2. – С. 47-54. (0,7 п.л.).
4. Оганисян Л.Д. Становление новой ливийской государственности и политика Евroatлантического сообщества (2011-2017) // Вестник

Московского университета. Серия 25: Международные отношения и мировая политика. – 2017. – № 3. – С. 177-212. (2,3 п.л.).

5. Оганисян Л.Д. Дилеммы демократизации: политика Евросоюза в Тунисе и Египте после Арабского пробуждения / В.А. Кузнецов, Л.Д. Оганисян // Современная Европа. – 2018. – № 5. – С. 25-36. (0,7 п.л.).

Давая в целом высокую оценку данному диссертационному исследованию, мы не можем в то же время не указать на отдельные положения данной работы, которые вызывают у нас некоторые вопросы.

Так, нельзя не обратить внимание на противоречия между основными выводами диссертационного исследования, выносимыми на защиту, и теми выводами, которые содержатся в заключении. Так, в «основных выводах» говорится о том, что США и ЕС придерживаются неких целостных стратегий в отношении Арабского Востока, определяемых особенностями стратегических культур Соединенных Штатов и Объединенной Европы. А вот в заключении говорится нечто другое об этих стратегических культурах: «Действия Соединенных Штатов и Европейского союза в условиях «арабского пробуждения» не представляли из себя целостной стратегии, а носили скорее ситуативный, оппортунистический характер. США и ЕС действовали реактивно» (с. 207).

Далее, в «основных выводах» ничего не говорится о наличии противоречий в подходах отдельных стран-членов ЕС к внешнеполитической стратегии Евросоюза и проблем с ее реализацией. Между тем в заключении отмечается, что, хотя «безопасность Европы неразрывно связана с тем, что происходит в Южном Средиземноморье, как показали события 2011-2016 гг. в арабском мире, Евросоюз, несмотря на наличие достаточного потенциала и ресурсов, широкого инструментария, имеет ограниченные возможности для влияния на развитие процессов в регионе как из-за недостатка стратегического видения и политической воли, так и в виду громоздкой структуры, различий интересов стран-членов и разногласий между ними. По этой причине ключевым вопросом для

европейской стратегии в регионе является поиск баланса между коллективной стратегией ЕС и стратегиями отдельных государств-членов» (с. 211).

Соискательница справедливо отмечает, что международная стратегия Евросоюза имеет свои существенные недостатки: «Общеввропейские интересы уступили место амбициям отдельных государств-членов и привели к внутренним разногласиям. Более того, Брюсселю скорее приходилось подстраиваться под позицию стран-членов, чем консолидировать их подходы, формулируя общеевропейский ответ... Очевидно, что ЕС в большей степени остается экономическим объединением» (с. 211-212). Возникает, однако, вопрос: можно ли в этих условиях говорить о какой-то целостной «стратегической культуре» и последовательной международной политике Объединенной Европы, в том числе на Ближнем Востоке?

Хотелось бы отметить в этой связи, что основные выводы работы должны соответствовать тем выводам, которые содержатся в заключении.

Эти замечания, однако, носят рекомендательный характер и не влияют на окончательный вердикт: диссертационное исследование Л.Д. Оганисян представляет собой завершённую научно исследовательскую работу на актуальную тему, выполнена автором самостоятельно на достаточном научном уровне. Основные положения диссертации отражены в публикациях автора. Представленный автореферат соответствует содержанию диссертации и опубликованным работам. Материалы и выводы диссертации могут быть применены в будущих научных исследованиях и учебных курсах по международной проблематике.

Диссертация Л.Д. Оганисян соответствует требованиям пункта 9-14 «Положения о порядке присуждения ученых степеней», утвержденного Постановлением правительства РФ от 24 сентября 2013 г. № 842, а ее автор заслуживает присуждения ученой степени кандидата политических наук по специальности 23.00.04 – Политические проблемы международных отношений, глобального и регионального развития.

Отзыв обсуждён и утверждён на заседании Центра военно-политических исследований Федерального государственного бюджетного учреждения науки Института Соединенных Штатов Америки и Канады Российской академии наук (Института США и Канады РАН) 4 сентября 2019 г. (протокол заседания № 3).

Руководитель Центра
военно-политических исследований
Института США и Канады РАН,
доктор исторических наук

Владимир Игоревич Батюк

Федеральное государственное бюджетное учреждение науки Институт США
и Канады Российской академии наук

121069, Москва, Хлебный пер., 2/3 <http://www.iskran.ru/>

Телефон/факс (495) 697-29-82. Электронная почта: ctas@inbox.ru

Подпись *В. И. Батюке*
УДОСТОВЕРЯЮ
Начальник отдела кадров
Института США и Канады РАН *В. И. Батюк*